

**ANUSH INSURANCE &
TRANSLATION SERVICES**

132 S. GLENOAKS BLVD. BURBANK, CA 91502

TEL: (818) 840-8012 FAX: (818) 840-0406

I, THE UNDERSIGNED, FIRST DULY SWORN DEPOSE AND SAY THAT I AM COMPETENT IN
RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES, AND I MADE THE TRANSLATION OF THE
FOLLOWING ATTACHED DOCUMENT ENTITLED:

WRITTEN DECLARATION

OF

SURIK GHAZARYAN

FROM RUSSIAN INTO ENGLISH AND THAT THE TRANSLATION IS TO THE BEST OF MY
KNOWLEDGE AND BELIEF A TRUE, CORRECT AND COMPLETE VERSION OF ITS FOREIGN
COUNTERPART. DOCUMENT HEREIN PROVIDED.

EXECUTED THIS 31ST DAY OF OCTOBER, 2012

AT BURBANK CALIFORNIA.

TAGUI SIROYAN

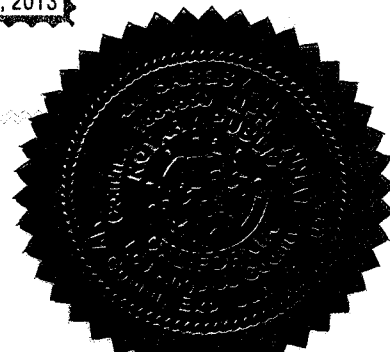
STATE OF CALIFORNIA
COUNTY OF LOS ANGELES

ON OCTOBER 31, 2012 BEFORE ME, ANI SARGSYAN, NOTARY PUBLIC,
PERSONALLY APPEARED TAGUI SIROYAN, WHO PROVED TO ME ON THE BASIS OF SATISFACTORY
EVIDENCE TO BE THE PERSON WHOSE NAME IS SUBSCRIBED TO THE WITHIN INSTRUMENT AND
ACKNOWLEDGED TO ME THAT SHE EXECUTED THE SAME IN HER AUTHORIZED CAPACITY, AND THAT BY HER
SIGNATURE ON THE INSTRUMENT THE PERSON, OR THE ENTITY UPON BEHALF OF WHICH THE PERSON ACTED,
EXECUTED THE INSTRUMENT.

I CERTIFY UNDER PENALTY OF PERJURY UNDER THE LAWS OF THE STATE OF CALIFORNIA THAT THE
FOREGOING PARAGRAPH IS TRUE AND CORRECT.

WITNESS MY HAND AND OFFICIAL SEAL.

SIGNATURE

WRITTEN DECLARATION OF SURIK GHAZARYAN

I, Surik Ghazaryan, hereby state under oath as follows:

1. I am an Armenian citizen born in Geghashen village, province Kotaik, Armenia on January 5, 1958. I served in the USSR military as a paratrooper from 1976 to 1978. I have received eight military awards. I also fought in the military conflict of Nagorno-Kharabagh. My complete resume listing the professional experience and the military awards is attached hereto as Exhibit 1.
2. I graduated from Geghashen School in 1974 and from the Yerevan State University Law Department in 1984. I served as a trial and appellate judge from 1991 until 2011. Prior to becoming a judge, I served as an investigator in the Ministry of Interior of the Soviet Socialist Republic of Armenia.
3. In 2008, I was appointed as a judge of the District Court for General Jurisdiction for the Arabkir and Kanaker-Zeytun Administrative Districts in the City of Yerevan, the capital of Armenia. I served in this capacity until March 19, 2011.
4. My experience permits me to shed light upon the pressure regularly brought on me as a member of the Armenian judiciary in general and in particular as a judge hearing cases related to Yukos Oil Company ("Yukos"). As explained below, my experience as a retired judge, and currently, as a plaintiff in the case related to my pension and social benefits, is a clear proof that retaliation awaits disfavored rulings or actions and that the Soviet-style "telephone justice" is common in Armenia. By "telephone justice," I refer to the practice that judges are supposed to comply with orders from higher ranking officials. It was a wide spread practice in Soviet times and still continues today in

Judge Surik Ghazaryan _____/Signature/

the Armenian judiciary. Because the independence of the judiciary is a hallmark of any just society, and because that independence has been sacrificed generally in Armenia in high profile matters, and, also in cases involving Yukos, I hereby state freely as to my first-hand knowledge of the injustice committed within the Armenian judicial system.

5. In February of 2010, I presided over a case that was assigned to me in the regular course of business. The case involved a petition from Moravel Investments Limited Company ("Moravel") and Yukos International (UK) B.V. ("Yukos International B.V.") to recognize and enforce the ruling of the London Court of International Arbitration ("LCIA") in favor of Moravel and against Yukos. In an arbitral award dated September 16, 2005, the LCIA ordered Yukos to pay Moravel in excess of \$655 million US dollars, plus interest and court expenses (the "Moravel Award"). As of March 2008, the total liability of Yukos amounted to more than \$847 million US dollars in favor of Yukos International B.V., to which Moravel's rights were ceded.
6. Because the Moravel Award complied with the New York Convention of 1958 for the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards to which Armenia is a signatory, on February 12, 2010, I issued a decision affirming Yukos International B.V.'s entitlement to enforce the Moravel Award (the "Moravel Enforcement Decision"). A true and correct copy of my Moravel Enforcement Decision in the Armenian language is attached as Exhibit 2. An English translation is attached as Exhibit 3. When I heard the case and issued the Moravel Enforcement Decision, I did not realize that my ruling was considered by Chief Justice Mkrtumyan and the people behind him to be hostile to the interests of the Russian Federation and therefore to the interests of Armenia.

Judge Surik Ghazaryan _____/Signature/

7. Shortly after issuing the Moravel Enforcement Decision, and as a direct result of ruling against Rosneft, I became subject to substantial retribution and harassment, and eventually was forced to resign as a member of the judiciary. The actions taken against me were cumulative and intended not just to intimidate me, but to influence other judges to comply with the directions of senior judges.
8. First, at the end of February of 2010, the Chairman of the District Court for the Arabkir and Kanaker-Zeytun Administrative Districts, Judge Mher Khachatryan told me that the Armenian Judicial Department sought a copy of the Moravel Enforcement Decision. Representatives of the Judicial Department personally came to the District Court and requested the original of the decision. I sensed a problem, because normally they personally retrieve from the judicial docket any decisions they want to review. It was the first time in my judicial career that this happened to me. This clearly was intended to intimidate me.
9. Second, on March 26, 2010, the Judiciary Disciplinary Committee of the Council of Justice commenced a disciplinary action against me regarding a non-Yukos related matter. Although only the Ministry of Justice can petition for a disciplinary action against judges, in my case Chief Justice of the Cassation Court Arman Mkrtumyan personally petitioned the Judiciary Disciplinary Committee. He alleged that I illegally did not consider certain relevant evidence. However, file materials of the case I reviewed demonstrated that I could not have considered that evidence because it became available a month after I issued a decision. Nonetheless, on April 10, 2010, the Council for Justice of the Republic of Armenia - notably chaired by Chief Justice Mkrtumyan - issued an official judicial warning against me for committing my alleged violation of Armenian

Judge Surik Ghazaryan _____/Signature/

procedural law. In twenty years of serving as a judge, and thirty six as a member of the legal system, this was the first reprimand issued against me.

10. Third, in August of 2010, the Arabkir District Court received the award for the best court in Yerevan. Approximately within a week, Chief Justice Mkrtumyan, personally visited the court to present the award certificate and the statute of Femida. In the presence of all the judges and the staff of the Arabkir Court, he accused me of “daring” to hear and decide a case of international importance involving Yukos “without first consulting and having his permission.” I publicly protested and stated that I did not make any error in my decision and that it was legally correct. That did not matter to the Chief Justice Mkrtumyan.
11. Fourth, on the same day the Chairman of the District Court, Judge Mher Khachatryan, Chief Justice Mkrtumyan, and Justices Avetisyan and Slava Sarkisyan came into my office where I have on the wall various certificates and awards (identified in Exhibit 1). Looking at those, Justice Avetisyan commented that “all my prior awards and achievements would not help me” in this situation.
12. At the same moment, Chairman of the District Court judge Mher Khachatryan tried to defend me and told to all present that I am one of the best judges of our court and that I regularly have several complex cases under my review. Despite the experience, age and authority of judge Khachatryan, Chief Justice Mkrtumyan ignored his comment, and it was clear that he had not given up his intention to further pressure me.
13. Fifth, the Chairman of Judicial Ethics Committee, Justice David Avetisyan, who is also the Chairman of the Criminal Chamber of the Cassation Court, officially warned me that I might be disciplined again, this time for failing to participate in continuing legal education seminars.

Judge Surik Ghazaryan _____/Signature/

Contrary to the allegation, I was officially exempt from attending these seminars because I was presiding over important criminal cases that could not be stayed. It is worth noting that I was exempted from attending the seminars by Justice Avetisyan himself. My fellow District Court justices were aware of my predicament and that Chief Justice Mkrtumyan had targeted me for extreme “disciplinary actions”.

14. Sixth, in August of 2010 the Chairman of the District Court, Mher Khachatryan ordered me to try a second case related to Yukos. I understood that I was assigned this case as a form of further punishment for my prior ruling in the Moravel case. This action was unusual and clearly intended to send a message to my fellow judges: whoever fails to follow the existing “rules” will face retaliation and will have to fix the problem. Although I protested against this unusual assignment and tried to decline to hear this case, Chairman Khachatryan told me that I had no choice if “[I] don’t want to lose my head.” Chairman Khachatryan told me that I must go to the Cassation Court and get further instructions. There, I met with Justice Yervand Khundkaryan, the Chair of Civil Chamber who told me to go to Justice Mamikon Drmeyan, also a member of the Civil Chamber of the Cassation Court. Based on these instructions and the pressure he put on me, I understood Justice Drmeyan was the actual “justice in charge” of all Yukos-related cases and he was getting instructions from Chief Justice Mkrtumyan.
15. This second case involved a claim filed by an Armenian national, Mr. Armen Mikayelyan, who served as the director of an Armenian legal entity named ‘Yukos CIS Investment Ltd.’ (“Yukos CIS”), Yukos CIS, Yukos International B.V., Luxtona Ltd., and Stichting Administratiekantoor FPH against Rosneft (the Russian state-owned oil company) and the Armenian State Agency of Registration of Legal Entities. The claimants challenged whether Rosneft had the right to take

Judge Surik Ghazaryan _____/Signature/

control of Yukos CIS. Based on what Chairman Khachatryan told me, I understood that Yukos CIS held valuable economic interests. The plaintiffs argued *inter alia* that the defendants' acquisition of Yukos CIS was void under Russian law due to serious irregularities. Therefore, they argued that Rosneft was not the legitimate owner of Yukos CIS and its registration as such should be removed from the Armenian Registry of Legal Entities.

16. Immediately after I received the case on August 9, 2010, and during the initial discussion with Justice Drmeyan he ordered me to find a way to dismiss the case and rule against the claimants. Based on those instructions, on the 13 of August I issued a judgment dismissing the case for improper jurisdiction. A true and correct copy of this judgment in the Armenian language is attached as Exhibit 4. An English translation is attached as Exhibit 5. It became clear to me that this was one of those sensitive cases that had to be resolved in a pre-determined way.
17. All five claimants lodged an appeal. The Civil Appellate Court denied the appeal by Yukos CIS, but it sent the case back to the District Court for the other four claimants, holding that the court had the authority to hear it. In December of 2010, the case came back to me together with five boxes of evidence to be considered. As per the prior instructions given to me, I went to Justice Drmeyan of the Cassation Court and told him that it will take a while to review the additionally submitted evidence. Justice Drmeyan instructed me to refuse to admit the new evidence, to schedule a hearing for expedited proceeding, and to await further instructions. Based on the availability of my docket, I scheduled the hearing for February 17, 2011. As preparation for the hearing, I also started drafting a WORD document, in which I copied positions of the parties from their written submissions.

Judge Surik Ghazaryan _____/Signature/

18. On February 14, 2011, I sought and received permission from the Chairman Khachatryan for my annual leave. Usually, the cases that are scheduled for the period when the judge is on leave, are stayed until the judge returns. The stress of the prior couple of months put a lot of pressure on me, my health deteriorated and I became insulin-dependent (I suffer from type 2 diabetes since August 7, 2003). During a visit to my doctor he told me I should undergo treatment for my diabetes while I was on vacation and I was put on sick leave. Pursuant to Armenian labor law, a person on sick leave cannot be recalled to work. I hoped that sick leave would give me time to attend to my health and remove stress on my system by allowing me to avoid having to preside over the second Yukos case. However, I underestimated Justice Mkrtumyan's intent to punish me. The next day, Chairman of the District Court, Judge Mher Khachatryan ordered me back to work. He told me that I cannot be on leave (either sick leave or vacation) before I rule on the Yukos case as originally scheduled on the 17 of February. All other cases I had on my docket were postponed in view of my planned leave, but I was forced to return and hear the Yukos-related case.
19. As Chairman Mher Khachatryan had instructed, I heard the case on February 17. During the trial I took regular breaks to report to Justice Drmeyan and to get orders. That day, during the trial I made at least two phone calls to Justice Drmeyan reporting to him on how the case was progressing.
20. Several days after the hearing Justice Drmeyan requested to see me so that he could give me the decision that I should issue for the case. I gave my flash drive to Judge Drmeyan, who then placed the decision on to my flash drive. The decision from Justice Drmeyan was in favor of Rosneft and the Armenian State Agency of Registration of Legal Entities. Justice Drmeyan asked me to wait to

Judge Surik Ghazaryan _____/Signature/

issue the decision until he spoke to Chief Justice Mkrtumyan to get his final approval. Justice Drmeyan then instructed me to use the decision placed on my flash drive as my own.

21. On February 23, because I felt I had no other choice, I followed Justice Drmeyan's instructions and ruled in favor of Rosneft (which everyone viewed, in fact, as part of the Russian government). A true and correct copy of this judgment in the Armenian language is attached as Exhibit 6. An English translation is attached as Exhibit 7.
22. However, although I ruled in favor of Rosneft and the Russian state as instructed, I was forced to resign from the judiciary as well. In addition to punishing me for ruling in February of 2010 in favor of Yukos in the Moravel Enforcement Decision, the leadership of the Armenian judicial system apparently sought to send a clear message to the rest of the judiciary to follow directions from the above. Within 30 minutes after the February 23, 2011, decision had been rendered, Chairman Mher Khachatryan urged me to resign immediately. I was dumbfounded and surprised by this instruction, but again I felt I had no choice. This time I had underestimated Chief Justice Mkrtumyan's wrath. He needed to send a message that he had the courts and the judges under control. Saying "no" was not an option. Once Chief Justice Mkrtumyan was known to have it in for me, I faced endless isolation and ridicule in the court house. Chairman Mher Khachatryan told me that I had no choice but to submit my resignation.
23. At his own initiative and in my presence, Chairman Mher Khachatryan called Chief Justice Mkrtumyan in order to clarify terms of my resignation. While Chairman Mher Khachatryan was talking to Chief Justice Mkrtumyan over the phone, I could hear Chief Justice Mkrtumyan's voice as he personally promised Chairman Mher Khachatryan that I would be allowed to keep the full benefits and pension (as a retired judge, I would be entitled to such benefits pursuant to Armenian

Judge Surik Ghazaryan _____/Signature/

law). Chairman Mher Khachatryan also told this to me after his phone call. However, Chief Justice Mkrtumyan did not keep his promise and took further actions to block all my attempts to obtain my pension. This continues until today.

24. Despite my co-operation in ruling in favor of Rosneft and Chairman Mkrtumyan's promise, the retribution against me continued after my resignation. Specifically, although according to Armenian labor laws I was entitled to receive 75% of my last salary as a judge, the Ministry of Labor and Social Affairs denied me any pension and benefits, both judicial and regular. I challenged this decision in the Administrative Court of the Republic of Armenia. After long delays and postponements of hearings, on 3 August 2011, the Administrative Court rendered a decision granting me a pension in the amount of 55% of the last monthly salary as a judge. However, the Ministry of Labor and Social Affairs appealed this decision. After the appeal hearing was over and during the court's deliberation, in violation of all the laws and, as is practice, no doubt under the pressure from Chief Justice Mkrtumyan, the Appellate Court admitted the appeal from the Ministry of Finance that argued that it did not participate in the case, (although I personally put it on notice).¹ Thus, the Administrative Appellate Court quashed the decision and sent it back to the Administrative Court. For almost ten months, the Ministry of Finance refused to participate in the court hearings, and the Court refuses to move the case forward although it has the authority to do it. The case is currently still pending. Because this effectively denied my judicial pension, I tried to secure a general pensioner's payment and a pension based on disability. That was rejected as well.

¹ According to Armenian laws, the Ministry of Finance must be notified of any case that involves state budget.

25. Earlier last September, having exhausted all my efforts to receive pension in Armenian courts, I contacted Chambers of Justices Ervand Khundkaryan and David Avetisyan with the request to speak with them. Justice David Avetisyan ignored my request and, on September 25, in the evening, Justice Ervand Khundkaryan's personally called me. I asked him to inform Chief Justice Mkrtumyan about hardships I was experiencing and I asked him to convey to Chief Justice my pleading to stop my persecution and permit me to receive my pension. So far, my pleadings have been ignored.
26. I believe that Chief Justice Mkrtumyan and the people behind him are going to great lengths to make an example of me. I am not aware of a situation where a judge who has resigned, and is not fired for cause, has been denied his judicial pension and benefits.
27. After I submitted my resignation, I had applied for employment to CJSC ArmRusGazProm, Armenian Electrical Network, Erevan Gas, and Erevan Teachers University. I had preliminary discussion and agreements with some of these organizations that offered me to head their litigation departments. I was denied employment in all these organizations without any explanation.
28. It has been more than one year and a half since I am not able to receive any pension or benefits. Having been through all legal instances (litigation), I am convinced that my chances of receiving a pension or benefits are close to zero. I have applied numerous times to the Armenian President and the Armenian Ombudsman, to ambassadors of European countries, but to no avail. While I tried to practice law, all my prospective clients understand that their claims will be doomed to failure since I am considered a dissident from the Armenian judiciary. Even most of my relatives and former colleagues have severed their connections with me because of my public criticism of the leadership of the Armenian judiciary.

Judge Surik Ghazaryan _____/Signature/

29. In addition, in June of 2012, my case was cited in the 2011 United States Department of State Human Rights Report on Armenia. I have been further isolated. The problems I described in the preceding paragraphs persist. I feel more pressure and grow more isolated every day. I continue to expose that system in my press publications and writings. I have written articles and published poems about the wrongfulness and manipulation of the judicial system and the disregard for the rule of law.
30. As is widely known, and as I also know from personal experience, the judicial system in Armenia is not independent and is heavily controlled. This is particularly the case in high profile cases. The cases involving Yukos, its related companies, and Rosneft (the Russian government) are specifically designated for a pre-determined outcome. A clear and unequivocal message was sent to any Armenian judge presiding in a Yukos-related case: obey the instructions that come from the top and rule in favor of Rosneft and against Yukos or face harsh consequences. I was a judge with years of experience, a clean record, and numerous awards, yet even that did not matter and could not avoid termination for failure to comply with the will of the higher authority. Any judge who did the same thing would suffer the same fate and receive the same punishment.
31. So that my motives for speaking out are clear: I have made this decision to give this statement based on interests of justice and I have no personal animosity against Russia or Armenia. Although I fear for my life and the safety of my family, I consider it to be my duty to expose the “telephone justice” style of the Armenian judiciary and the specific details of the practice implemented in Yukos-related cases.

Judge Surik Ghazaryan _____/Signature/

I affirm that the foregoing is true and correct to the best of my knowledge and belief. I am willing to make statements as to these facts under oath before the Dutch Courts and any other competent authority, and this declaration was executed in Los Angeles on October, 2012.

/Signature/
Surik Ghazaryan
Retired Judge, Republic of Armenia

SWORN TO AND SUBSCRIBED BEFORE ME THIS 19 DAY OF OCTOBER, 2012.

/Signature /
Tagui Siroyan
Notary Public in and for the State of CA

Notary Stamp and Gold Seal

TRANSLATED FROM THE ATTACHED RUSSIAN ORIGINAL DOCUMENT

DATE OCTOBER 31, 2012

TRANSLATOR Tagui Siroyan
TAGUI SIROYAN

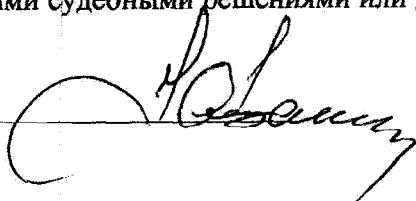
Judge Surik Ghazaryan /Signature/

ПИСЬМЕННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ СУРИКА КАЗАРЯНА

Я, Сурик Казарян, находясь под присягой, делаю следующее заявление:

1. Я – гражданин Армении, родился 5 января 1958 года в селе Гегашен, провинция Котайк, Армения. С 1976 по 1978 год служил в Советской Армии десантником. Имею восемь военных наград. Кроме того, я воевал в ходе военного конфликта в Нагорном Карабахе. Мое полное резюме с указанием профессионального опыта работы и военных наград приведено в Приложении 1 к настоящему Заявлению.
2. В 1974 году я окончил школу села Гегашен, а в 1984 году – юридический факультет Ереванского Государственного Университета. С 1991 по 2011 год я работал судьей первой и апелляционной инстанций. До прихода на судебскую должность я работал следователем в Министерстве внутренних дел Армянской Советской Социалистической Республики.
3. В 2008 году меня назначили судьей районного суда общей юрисдикции по административным районам Арабкир и Канакер-Зейтун в городе Ереване – столице Армении. На этой должности я находился до 19 марта 2011 года.
4. Мой опыт позволяет мне пролить свет на давление, которое регулярно оказывалось на меня как члена армянского судебного корпуса в целом и, в частности, как судью по делам, связанным с Нефтяной компанией "Юкос" ("Юкос"). Как разъясняется ниже, мой опыт в качестве судьи в отставке, а ныне в качестве истца по делам о моей пенсии и социальных пособий, явно доказывает, что за неприемлемыми судебными решениями или действиями следует возмездие, и что в

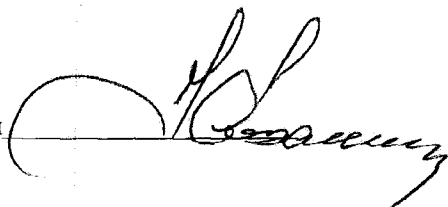
Судья Сурик Казарян

Армении широко распространено "телефонное право" советского образца. Под "телефонным правом" я имею в виду практику, когда судьи, как предполагается, должны выполнять заказы официальных лиц, занимающих более высокое положение. В советские времена эта практика была широко распространена, а в судебной системе Армении она сохраняется и поныне. Поскольку независимость судов – отличительный признак любого справедливого общества, и поскольку в Армении эта независимость, в целом, принесена в жертву по резонансным делам, в том числе по делам с участием "Юкоса", я свободно заявляю о моих непосредственных познаниях относительно несправедливости, совершенной в армянской судебной системе.

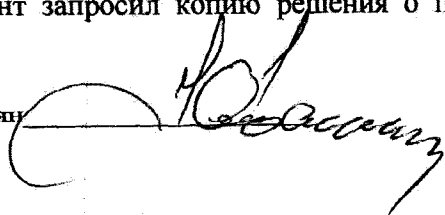
5. В феврале 2010 года я возглавлял суд по делу, которое было поручено мне обычным порядком. Это дело было связано с ходатайством, поданным компаниями Moravel Investments Limited Company ("Moravel") и Yukos International (UK) B.V. ("Yukos International B.V.") о признании и принудительном исполнении решения, принятого Лондонским международным арбитражным судом ("ЛМАС") в пользу Moravel и против "Юкоса". В арбитражном решении 16 сентября 2005 года ЛМАС предписал компании "Юкос" выплатить в пользу Moravel свыше 655 миллионов долларов США, а также проценты и судебные расходы ("решение Moravel"). По состоянию на март 2008 года, суммарные обязательства "Юкоса" перед компанией Yukos International B.V., которой были уступлены права Moravel, составили свыше 847 миллионов долларов США.

Судья Сурик Казарян

6. Поскольку решение Moravel соответствовало Нью-Йоркской конвенции 1958 года о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, участником которой является Армения, то 12 февраля 2010 года я вынес решение, которым подтвердил право Yukos International B.V. на принудительное исполнение решения по Moravel (решение о принудительном исполнении в пользу Moravel). В Приложении 2 приводится подлинная и достоверная копия моего решения о принудительном исполнении в пользу Moravel на армянском языке. Его перевод на английский язык приведен в Приложении 3. Когда я вел дело и выносил решение о принудительном исполнении в пользу Moravel, я не осознавал, что мое решение было воспринято Председателем Кассационного Суда Мкртумяном и людьми стоящими за ним как противоречащее интересам Российской Федерации и, следовательно, интересам Республики Армения.
7. Вскоре после вынесения решения о принудительном исполнении в пользу Moravel и непосредственно в результате решения против "Роснефти", я подвергся значительному возмездию и притеснениям, и, в конечном итоге, был вынужден подать в отставку, отказавшись от членства в судебном корпусе. Предпринятые против меня меры имели взаимодополняющий характер, а их целью было не просто запугать меня, но и оказать влияние на других судей, дабы они соблюдали указания вышестоящих судей.
8. Во-первых, в конце февраля 2010 года, председатель Районного суда Арабкир и Канакер-Зейтун судья Мгер Хачатрян сказал мне, что армянский Судебный Департамент запросил копию решения о принудительном исполнении в пользу

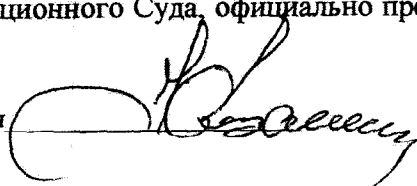
Судья Сурик Казарян

посетил наш суд для вручения Грамоты и статуи Фемиды в качестве поощрительного приза. В присутствии всех судей и работников Арабкирского Суда, он обвинил меня в том, что я "посмел" рассмотреть и принять решение по делу международного значения с участием "Юкоса", "не посоветовавшись сначала с ним и не получив его разрешения". Я выразил публичный протест, заявив, что не сделал ошибок в своем решении, а само решение правомерно. Для Председателя Мкртумяна это не играло никакой роли.

11. В четвертых, в тот же день, Председатель Районного суда судья Мгер Хачатрян, Председатель Мкртумян, а также судьи Кассационного Суда Давид Аветисян и Слава Саркисян прибыли в мой кабинет, где на стене были вывешены мои сертификаты и награды (указанные в Приложении 1). Смотря на эти награды, судья Давид Аветисян отметил, что в этой ситуации "никакие мои прошлые награды и достижения мне не помогут".
12. В тот же момент, Председатель Районного суда судья Мгер Хачатрян пытался меня защитить и заявил всем присутствующим, что я являюсь одним из лучших судей нашего суда и что я часто рассматривал по несколько тяжелых дел. Несмотря на опыт, возраст и авторитет судьи Хачатряна, Председатель Мкртумян проигнорировал его замечание, и было ясно, что он не отказался от мысли оказания дальнейшего давления на меня.
13. В-пятых, вскоре после этого, Председатель Комитета по судейской этике Давид Аветисян, который также является судьей и председателем Коллегии по уголовным делам Кассационного Суда, официально предупредил меня о том, что против меня

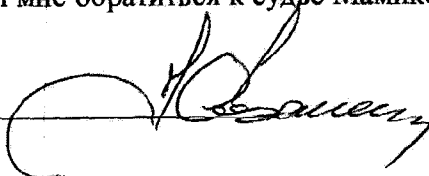
Судья Сурик Казарян

вновь могут быть приняты дисциплинарные меры, на этот раз за неучастие в проводимых семинарах по повышению правовой квалификации. В отличие от высказанных утверждений, я был официально освобожден от участия в этих семинарах, поскольку председательствовал на слушаниях по важным уголовным делам, которые невозможно было приостановить. Необходимо отметить, что я был освобождён от необходимости посещения семинаров самим же судьёй Аветисяном. Моим коллегам – судьям районного суда было известно о моем сложном положении, а также о том, что Председатель Мкртумян избрал меня мишенью для крайних дисциплинарных мер.

14. В шестых, в августе 2010 года председатель Районного суда Мгер Хачатрян поручил мне провести суд по второму делу, связанному с "Юкосом". Как я понимал, это дело мне поручили как очередное наказание за ранее вынесенное мною решение по делу Moravel. Данная мера была необычной, и ее очевидный смысл заключался в том, чтобы дать моим коллегам-судьям следующий сигнал: всякого, кто посмеет отклониться от существующих "правил", не выполнив указаний, ожидает возмездие, и ему придется устранять возникшую проблему. Хотя я протестовал против этого необычного поручения и пытался отказаться от ведения этого дела, судья Мгер Хачатрян заявил, что у меня нет выбора, если "я не хочу потерять голову". Судья Мгер Хачатрян сказал мне, что я должен обратиться в Кассационный Суд за дальнейшими распоряжениями. Там я встретился с председателем Коллегии по гражданским делам судьей Ервандом Хундкаряном, который велел мне обратиться к судье Мамикону Дрмеяну, который также являлся

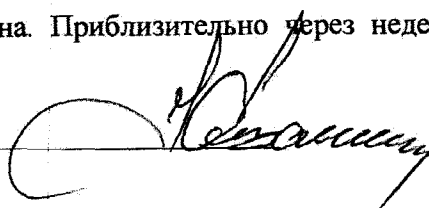
Судья Сурик Казарян

Mogavel. Представители Судебного Департамента лично явились в районный суд и запросили оригинал решения. Я почувствовал проблему, поскольку обычно сами они изымают из судейского досье решения, которые хотели бы проверить. Это стало первым случаем в моей судейской карьере, когда подобное произошло со мной. Это явно делалось с целью запугать меня.

9. Во-вторых, 26 Марта 2010 года Судейский Дисциплинарный Комитет Судебного Совета возбудил против меня дисциплинарное дело по вопросу, не связанному с "Юкосом". Хотя ходатайство о принятии к судьям дисциплинарных мер может быть подано только министром юстиции, в моем случае перед Судебным дисциплинарным комитетом ходатайствовал лично Председатель Кассационного Суда Арман Мкртумян. Он заявил, что я неправомерно не рассмотрел некоторые доказательства, имевшие отношение к делу. Однако материалы рассмотренного мною дела показывали, что я не мог рассмотреть эти доказательства, поскольку они появились через месяц после вынесения мною решения. Тем не менее, 10 апреля, 2010 года Совет правосудия Республики Армения, председателем которого, как следует отметить, был Председатель Мкртумян, вынес мне официальное предупреждение за якобы допущенное мною нарушение армянского процессуального права. Это был первый выговор, вынесенный мне за двадцать лет работы в должности судьи и за тридцать шесть лет работы в правоохранительной системе.
10. В третьих, в августе 2010 года, Арабкирский Суд получил награду как лучший суд города Еревана. Приблизительно через неделю, Председатель Мкртумян лично

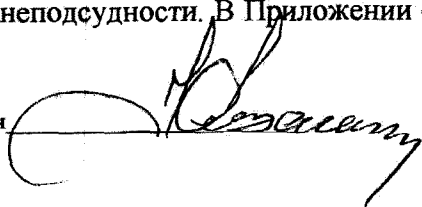
Судья Сурик Казарян

членом Коллегии по гражданским делам в составе Кассационного Суда. Судя по этим распоряжением и оказанному на меня давлению, я понял, что фактическим "ответственным судьей" по всем делам в связи с "Юкосом" был судья Дрмеян, причем он получал указания от Председателя Мкртумяна.

15. Второе дело было связано с иском гражданина Армении, Армена Микаеляна – директора Армянской компании Yukos CIS Investment Ltd. ("Юкос СНГ"), Юкос СНГ, Yukos International B.V., Luxtona Ltd. и Adminsitratiekantoor FPN против "Роснефти" (российской государственной нефтяной компании) и армянского Государственного агентства по регистрации юридических лиц. Истцы оспаривали право "Роснефти" установить контроль над Юкос СНГ. Исходя из сказанного мне судьей Мгером Хачатряном, я понял, что компании Юкос СНГ принадлежали ценные вещные права экономического характера. Истцы, среди прочего, утверждали, что приобретение Юкоса СНГ ответчиками недействительно в результате серьезных нарушений по Российскому законодательству. Таким образом, они утверждали, что "Роснефть" не является законным собственником Юкоса СНГ и её регистрация таковым в Государственном Регистре Юридических Лиц Республики Армения должна быть удалена.
16. Сразу после принятия дела 9 августа 2010 года, в ходе первоначального обсуждения с судьей Кассационного Суда Мамиконом Дрмеяном, он распорядился, чтобы я изыскал пути к оставлению дела без рассмотрения и к вынесению решения против истцов. Исходя из этих распоряжений, 13 августа я отказал в рассмотрении дела в силу неподсудности. В Приложении 4 приводится подлинная и достоверная

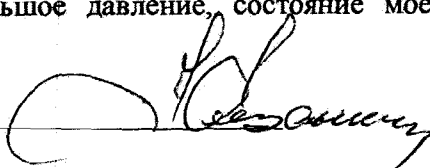
Судья Сурик Казарян

копия моего решения на армянском языке. Его перевод на английский язык приведен в Приложении 5. Мне стало ясно, что это было одним из тех чувствительных дел, решения по которым должны выноситься заранее определенным образом.

17. Все пять истцов подали апелляции. Гражданский апелляционный суд отклонил апелляцию Юкоса СНГ, но при этом отправил дело обратно на рассмотрение районного суда в отношении других четырех истцов, постановив, что суд полномочен его заслушать. В декабре 2010 года дело вернулось ко мне с пятью коробками доказательств, подлежащих рассмотрению. В соответствии с ранее полученными указаниями, я отправился к судье Кассационного Суда Дрмеяну и сказал ему, что на рассмотрение дополнительно представленных доказательств уйдет некоторое время. Судья Дрмеян поручил мне не принимать новые доказательства, назначить судебное слушание, причем в ускоренном производстве и ожидать дальнейших распоряжений. С учетом свободных дат своего судебного расписания я назначил слушания на 17 февраля 2011 года. Готовясь к слушанию, я также начал составлять документ в программе Word, в который я копировал позиции сторон, содержащиеся в поданных ими письменных документах.
18. 14 февраля 2011 года я обратился к судье Хачатряну с разрешением об уходе в ежегодный отпуск и получил на это разрешение. Обычно дела, назначенные слушанием на период отпуска судьи, приостанавливаются рассмотрением до возвращения судьи. Стресс, испытанный мною за два предыдущих месяца, оказал на меня большое давление, состояние моего здоровья ухудшилось и я стал

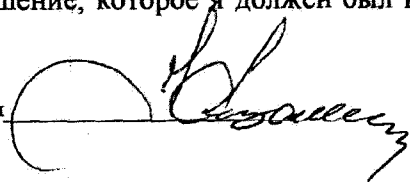
Судья Сурик Казарян

инсулино-зависимым (диабет 2 типа был обнаружен у меня 7 Августа, 2003 года). Во время посещения доктора, он мне сказал, что мне следует пройти лечение от диабета во время отпуска и выписал мне больничный лист. В соответствии с армянским трудовым законодательством, находящийся во временном отпуске по нетрудоспособности не может быть вызван обратно на работу. Я надеялся, что этот временный отпуск по нетрудоспособности даст мне достаточно времени, чтобы заняться своим здоровьем и избавить организм от стресса, так как я смогу избежать председательствования по второму делу "Юкоса". Тем не менее, я недооценил намерения Председателя Мкртумяна меня наказать. На следующий день Председатель Районного суда судья Мгер Хачатрян вызвал меня на работу. Он заявил, что я не смогу оставить работу (уйдя на больничный или в отпуск), пока не вынесу решения по делу "Юкоса" в соответствии с первоначально назначенной датой слушания на 17 февраля. Все прочие дела, которыми я занимался, были отложены в силу моего запланированного отсутствия, но мне пришлось вернуться и заслушать это связанное с "Юкосом" дело.

19. В соответствии с указаниями судьи Мгера Хачатряна я провел слушание по делу 17 февраля. В ходе процесса я регулярно объявлял перерывы, чтобы отчитаться перед судьей Дрмеяном и получить указания. В тот день на протяжении слушания я, по крайней мере, два раза звонил судье Дрмеяну, отчитываясь перед ним о ходе рассмотрения дела.
20. Через несколько дней после слушания судья Дрмеян вызвал меня к себе, чтобы дать мне решение, которое я должен был вынести по делу. Я дал ему свою карту

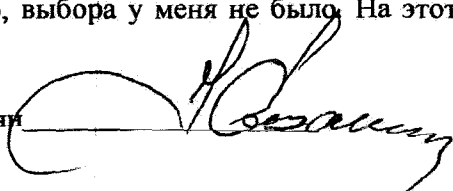
Судья Сурик Казарян

флэш-памяти, и он записал на нее решение по делу. Решение, полученное от судьи Дрмеяна, было в пользу Роснефти и Государственного агентства Армении по регистрации юридических лиц. Судья Дрмеян попросил меня подождать с вынесением решения, до тех пор пока он не переговорит с Председателем Мкртумяном и не получит его окончательной санкции. Судья Дрмеян затем велел мне использовать записанное на мою флэш-карту решение, как если бы оно было мое собственное.

21. 23 февраля, чувствуя, что у меня нет иного выбора, я последовал распоряжениям судьи Дрмеяна и вынес решение в пользу "Роснефти" (которую все, по сути, рассматривали как часть российского правительства). Правильная и подлинная копия данного решения прилагается в Приложении 6. Английский перевод прилагается в Приложении 7.
22. Хотя я, согласно полученным указаниям, вынес решение в пользу "Роснефти" и российского государства, меня также вынудили подать в отставку с поста судьи. Помимо того, что меня наказали за решение, вынесенное в пользу "Юкоса" в феврале 2010 года в связи с решением о принудительном исполнении в пользу Mogavel, руководство армянской судебной системы, по всей видимости, стремилось послать всему остальному судейскому корпусу четкий сигнал, что судьи должны следовать указаниям свыше. В течение тридцати минут после вынесения решения от 23 февраля 2011 года судья Мгер Хачатрян призвал меня немедленно подать в отставку. Я был обескуражен и удивлен этим указанием, но, опять-таки, по моему ощущению, выбора у меня не было. На этот раз я недооценил гнев Председателя

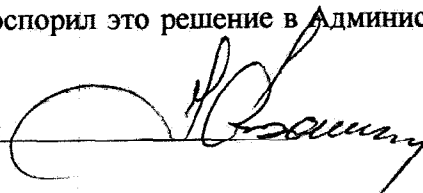
Судья Сурик Казарян

Мкртумяна. Теперь ему нужно было доказать, что суды и судьи находятся под его контролем. Возможности отказаться не было. Когда стало известно, что Председатель Мкртумян имеет на меня зуб, я столкнулся в суде с бесконечной изоляцией и насмешками. Председатель Мгер Хачатрян сказал мне, что у меня только один выбор – подать в отставку.

23. По своей инициативе и в моем присутствии, Председатель Мгер Хачатрян позвонил Председателю Мкртумяну чтобы уточнить условия моей отставки. Пока председатель Мгер Хачатрян говорил с Председателем Мкртумяном по телефону, я слышал голос Председателя Мкртумяна; слышал, как он лично обещал председателю Мгеру Хачатряну, что мне разрешат сохранить все льготы и пенсию (как судья в отставке я бы имел право на такие льготы в соответствии с законами Армении). Председатель Мгер Хачатрян также сказал мне об этом после своего телефонного звонка. Однако Председатель Мкртумян не выполнил своего обещания и предпринял дальнейшие действия, чтобы заблокировать все мои попытки получать пенсию. Это продолжается и до сегодняшнего дня.
24. Несмотря на мое сотрудничество при вынесении решения в пользу "Роснефти" и обещание Председателя Мкртумяна, меры возмездия против меня продолжались и после моей отставки. В частности, хотя, в соответствии с армянским законодательством о труде, я имел право на получение 75% от своего последнего судейского оклада, Министерство по труду и социальным вопросам отказало мне в пенсии и пособиях – как причитающихся судьям, так и полагающихся в обычном порядке. Я оспорил это решение в Административном суде Республики Армения.

Судья Сурик Казарян

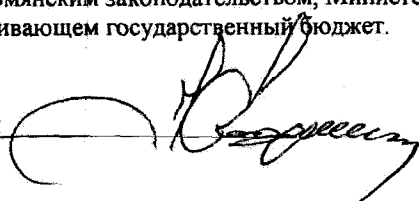

После длительных задержек и переноса слушаний, 3 августа 2011 года Административный Суд вынес решение, присудив мне пенсию в размере 55% от последнего месячного оклада на должности судьи. Однако, Министерство по труду и социальным вопросам обжаловало это решение. После завершения судебного заседания и в момент нахождения суда в совещательной комнате, в нарушение всех законов и, что, без сомнения, является принятой практикой, под давлением Председателя Мкртумяна, Апелляционный Суд принял апелляционную жалобу Министерства Финансов, утверждающего о том, что министерство не участвовало в рассмотрении дела (хотя я лично уведомил его).¹ В результате, Административный Апелляционный Суд отменил решение и вернул дело в Административный суд. Почти десять месяцев Министерство Финансов отказывается участвовать в судебных слушаниях, а суд отказывается продвигать дело вперед, хотя обладает полномочиями на это. Дело до сих пор находится в производстве. Поскольку тем самым мне фактически было отказано в судейской пенсии, я попытался получить общие пенсионные выплаты, а также пенсию по инвалидности. В этом мне также отказали.

25. В начале сентября сего года, истощив все возможности по получению пенсии в судах Армении, я связался с канцеляриями Судей Кассационного Суда Ерванда Хундкаряна и Давида Аветисяна. Судья Давид Аветисян проигнорировал мою просьбу о встрече, а Судья Ерванд Хундкарян лично позвонил мне вечером 25

¹ В соответствии с армянским законодательством, Министерство финансов обязательно уведомляется о любом деле, затрагивающем государственный бюджет.

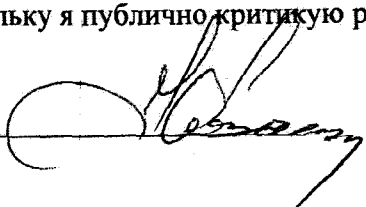
Судья Сурик Казарян

сентября. Я попросил его сообщить Председателю Мкртумяну об испытываемых мною проблемах, а также о моей просьбе прекратить преследования и позволить мне получить пенсию. До сих пор мои просьбы были проигнорированы.

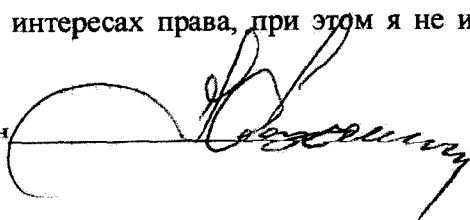
26. Полагаю, что Председатель Мкртумян и стоящие за ним люди идут на самые крайние меры, чтобы примерно наказать меня. Мне неизвестны случаи, когда судье, который подал в отставку, а не был уволен по обоснованной причине, было отказано в его судебной пенсии и пособии.
27. После подачи в отставку я направлял заявления о приеме на работу в ЗАО "АрмРусГазПром", "Армянские Электросети", "Ереван Газ", а также Ереванский Педагогический Университет. У меня имелись предварительные договоренности с некоторыми из этих организаций, которые предложили мне возглавить департамент по судебным спорам. Все эти организации отказали мне в приеме на работу без всяких объяснений.
28. Прошло уже полтора с лишним года, как я не могу получить никакой пенсии и пособий. Пройдя через все судебные инстанции (процессы), я убежден, что мои шансы на получение пенсии или льгот близки к нулю. Я многократно обращался к армянскому президенту и армянскому омбудсмену, к послам европейских государств, но безрезультатно. Хотя я пытался заниматься юридической практикой, все мои потенциальные клиенты понимали, что их иски обречены на провал, поскольку меня считают диссидентом, порвавшим с армянской судебной системой. Даже большинство моих родственников и бывших коллег разорвали со мной все связи, поскольку я публично критикую руководство армянской судебной власти.

Судья Сурик Казарян

29. Кроме того, в июне 2012 года о моем деле упоминалось в отчете Государственного департамента США по правам человека в Армении за 2011 год. Я подвергся еще большей изоляции. Проблемы, описанные мною в предшествующих абзацах, сохраняются. С каждым днем я чувствую все большее давление и оказываюсь во все большей изоляции. Я продолжаю разоблачать эту систему в своих печатных публикациях и письменных работах. Мною написаны статьи и опубликованы стихи о неправомерности и манипуляциях судебной системы, а также о пренебрежении верховенства права.
30. Как широко известно, и как я знаю на собственном опыте, судебная система в Армении не является независимой и жестко контролируется. Это особенно относится к резонансным делам. Дела с участием "Юкоса", связанных с ним компаний, а также "Роснефти" (российского правительства) конкретно намечены к заранее определенному исходу. Любому армянскому судье, ведущему дело в связи с "Юкосом", был дан четкий и недвусмысленный сигнал: либо ты выполняешь поступающие сверху указания и выносишь решения в пользу "Роснефти" и против "Юкоса," либо столкнешься с тяжелыми последствиями. Я был судьей с многолетним опытом, безупречным послужным списком и множеством наград, но даже это не сыграло никакой роли и не помогло мне избежать увольнения за неподчинение желаниям высших властей. Любой судья, поступивший так же, столкнулся бы с той же судьбой и получил бы то же наказание.
31. Хочу, чтобы были понятны мотивы моего выступления: Я принял решение дать заявление в интересах права, при этом я не испытываю личной враждебности к

Судья Сурик Казарян

CALIFORNIA ALL-PURPOSE ACKNOWLEDGMENT

CIVIL CODE § 1189

State of California

County of Los Angeles

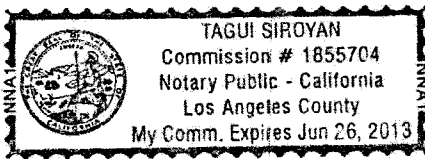
On 10/19/12 before me, TAGUI SIROYAN, NOTARY PUBLIC

Date

Here Insert Name and Title of the Officer

personally appeared SURIK CHAZARYAN

Name(s) of Signer(s)

who proved to me on the basis of satisfactory evidence to be the person(s) whose name(s) are subscribed to the within instrument and acknowledged to me that he/she/they executed the same in his/her/their authorized capacity(ies), and that by his/her/their signature(s) on the instrument the person(s), or the entity upon behalf of which the person(s) acted, executed the instrument.

I certify under PENALTY OF PERJURY under the laws of the State of California that the foregoing paragraph is true and correct.

WITNESS my hand and official seal.

Signature: Tagui Siroyan

Signature of Notary Public

Place Notary Seal Above

OPTIONAL

If the information below is not required by law, it may prove valuable to persons relying on the document and could prevent fraudulent removal and reattachment of this form to another document.

Description of Attached Document

Title or Type of Document: _____

Document Date: _____ Number of Pages: _____

Signer(s) Other Than Named Above: _____

Capacity(ies) Claimed by Signer(s)

Signer's Name: _____

☐ Corporate Officer — Title(s): _____

☐ Individual

☐ Partner — ☐ Limited ☐ General

☐ Attorney in Fact

☐ Trustee

☐ Guardian or Conservator

☐ Other: _____

Signer Is Representing: _____

RIGHT THUMBPRINT
OF SIGNER

Top of thumb here

Signer's Name: _____

☐ Corporate Officer — Title(s): _____

☐ Individual

☐ Partner — ☐ Limited ☐ General

☐ Attorney in Fact

☐ Trustee

☐ Guardian or Conservator

☐ Other: _____

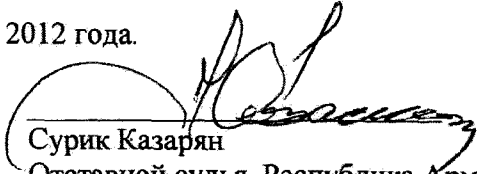
Signer Is Representing: _____

RIGHT THUMBPRINT
OF SIGNER

Top of thumb here

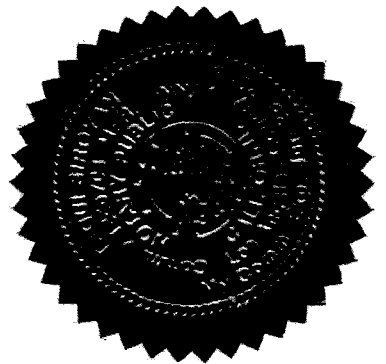
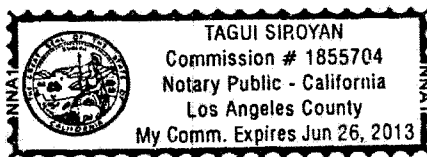
России или Армении. Хотя я опасаясь за свою жизнь и за безопасность своей семьи, считаю своим долгом разоблачить «телефонное право», используемое в армянском правосудии, и конкретные детали практики, использованной в связанных с «Юкосом» делах.

Подтверждаю, что приведенное выше, насколько я знаю и полагаю, является подлинным и верным. Я готов сделать заявление по этим фактам в голландских и других судах, а также в любом ином компетентном органе, причем настоящая декларация подписана в Los Angeles 21.10 2012 года.

Сурик Казарян
Отставной судья, Республика Армения

ДАНО ПОД ПРИСЯГОЙ И ПОДПИСАНО В МОЕМ ПРИСУТСТВИИ СЕГОДНЯ, "19" октября 2012 ГОДА.

Нотариус в штате имени штата КАЛ.

Судья Сурик Казарян